
ВИЗУАЛЬНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ «АРХАНГЕЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»

И. Ф. Верещагин

Для жителей городов и сельских поселений северной российской провинции в конце XIX – начале XX вв. существовало не так много источников достоверной информации. В первую очередь это была официальная и частная пресса. Для православной паствы ещё одним средством получения знаний об окружающем мире, о событиях и явлениях, о прошлом собственной епархии/губернии являлись епархиальные ведомости. Считать епархиальные издания сугубо церковными, предназначенными конкретно для духовенства не вполне верно. Цель епархиальной периодики состояла не только в информировании духовенства. Церковь рассчитывала на массового читателя, так как видела в собственном печатном органе ещё один способ пастырского воздействия на паству. С этой целью публикации должны были быть пригодными для семейного и домашнего чтения. Епархиальные ведомости должны были привлекать читателя, на равных конкурировать с частной прессой, в том числе для того, чтобы обеспечивать своё существование.

В работах, посвящённых истории Русской Православной Церкви, о епархиальных периодических изданиях упоминается лишь вкратце. Первые сведения о епархиальных ведомостях появляются в дореволюционных энциклопедиях. Некоторые сведения можно почерпнуть из публицистики того времени. В советские годы работы по церковной периодике были неактуальны. В трудах по истории русской журналистики дореволюционного периода найти упоминание о епархиальных ведомостях достаточно сложно¹. Многие авторы просто игнорировали существование такого пласта периодических изданий.

Современные исследователи, занимающиеся церковной историей XIX–XX вв., постепенно начинают привлекать в качестве источников местные епархиальные ведомости. Церковная пресса лишь сейчас становится отдельной сферой научных интересов как историков церкви, так и историков журналистики. Важнейшими общими работами по церковной периодике, увидевшими свет не так давно, можно считать монографии К. Е. Нетужилова, А. Н. Кашеварова и библиографический указатель Э. В. Летенкова².

Епархиальная периодическая печать в последнее время становится предметом исследований в различных регионах нашей страны. «Архангельские епархиальные ведомости» (далее — АЕВ) ещё не исследованы подробно. Архангельской церковной периодике посвящён историко-библиографический очерк С. О. Шаляпина³. Эта рукопись, хранящаяся в Архангельской областной научной библиотеке имени Н. А. Добролюбова, на данный момент является единственным обобщающим исследованием АЕВ. К материалам, опубликованным на их страницах, часто обращаются историки, краеведы, филологи и церковные деятели.

Материалы по работе редакции АЕВ не сгруппированы в отдельный фонд в Государственном архиве Архангельской области. Различные дела находятся в фондах духовной консистории, канцелярии епископа, епархиального управления, духовной семинарии. Многие архивные дела утеряны. Однако важную информацию об издании можно почерпнуть и из самих АЕВ, хотя многие номера, особенно за последние годы существования журнала, не сохранились ни в Архангельске, ни в центральных библиотеках и архивах. В дореволюционные годы редакция отсылала экземпляры ведомостей в другие регионы и в столицу. Однако наступившая Гражданская война разорвала связи и ухудшила условия хранения номеров журнала.

Изначально в 1885–1887 гг. в Архангельской епархии издавались епархиальные известия (далее — АЕИ)⁴. Это был сугубо официальный орган. Журнал имел книжный формат. Выходил 2 раза в месяц. Объём издания не был постоянным и колебался от 30 до 34 страниц. Номер был разделён на два отдела: общий и частный. В первом отделе помещались указы Синода и правительства, а во втором — распоряжения и сообщения, касающиеся Архангельской епархии. Изменения структуры журнала происходили из номера в номер. По-видимому, в силу первого опыта епархиального органа на Архангельском Севере редакция отработывала основные черты своего издания. Качество печати было невысоким.

В 1885 г. АЕИ печатались в губернской типографии, а с 1886 г. в типолитографии фирмы «Наследники Д. Горяйнова». Вместе со сменой типографии увеличивается объём рекламы, помещаемой в конце каждого номера. Издание должно было как-то зарабатывать. Едва ли можно говорить о прибыли официоза церкви на небогатом и малолюдном Севере. Содержать АЕИ было слишком обременительно, а полностью отказаться от епархиального органа печати духовенство не могло. Выход из тяжёлой финансовой ситуации издания виделся в привлечении большего числа подписчиков. АЕИ были обязаны выписывать все церкви и монастыри, но простые читатели не спешили приобретать номера. Даже религиозных мирян не могла привлечь сухая статистика, сообщения о вакантных священнических местах, отчёты разных комиссий и комитетов, тем более что журнал изначально представлял собой сплошной одномерный текст. Не было даже элементарной игры шрифтами. Простого человека АЕИ вряд ли привлекали. Заинтересовать могли живые проповеди, исторические очерки, этнологические описания и нравственные беседы. А помимо этого следовало визуально разнообразить издание картинками, фотографиями или даже лубочными изображениями. Больше читателей — больше рекламодателей, а значит, и больше денежных средств. Задачи создать прибыльное предприятие на основе епархиального органа печати, конечно же, не стояло. Но добавить к известиям неофициальную часть было бы выходом для епархии. В итоге, консистория с разрешения Синода приняла решение выпускать епархиальные ведомости⁵.

АЕВ издавались с апреля 1888 г. по февраль 1920 г. Журнал так же, как предшественник, имел книжный формат и выходил 2 раза в месяц. Объём одного номера был около 50 страниц. Издание состояло из двух разделов — официального и неофициального. Часть официальная включала в себя постановления и распоряжения правительства, известия епархии. Неофициальная часть — назидательное

чтение, церковно-исторические сведения, хронику церковной жизни и объявления. Обновлённое издание сразу вызвало интерес. Оно оживило в первую очередь среду духовенства. На страницах АЕВ возникали дискуссии, публиковались священники и миряне. Журнал преобразался. Редакция регулярно призывала читателей к активности и участию, интересовалась их пожеланиями. Реклама постепенно становилась более разнообразной. Однако в основном она также выглядела как обычный текст и не могла привлечь особого внимания.

За более чем тридцать лет существования архангельского епархиального органа у него сменилось двенадцать редакторов. Многие из них старались привнести в издание что-то новое, сделать его более привлекательным для читателей. Однако в визуальном плане всё ограничивалось только изменением титульного заголовка в официальной и неофициальной частях. Безусловно, хороший дизайн журнала должен быть скорее функционален, чем декоративен. Особое внимание привлекает первая страница издания. От её дизайна во многом зависит конкурентоспособность прессы. Иногда есть смысл его изменять. Но важно соблюдать баланс между новизной и постоянством. Издание должно обладать своими особенностями, раз и навсегда установленным форматом. У АЕВ к XX в. сложилось своё вполне определённое лицо, которое в дальнейшем старательно сохранялось редакторами. В том числе, наконец, определился титульный заголовок официальной части, своеобразный логотип издания: это была надпись славянской вязью и изображение Михайло-Архангельского монастыря в г. Архангельске (рис. 1). У неофициальной же части осталось строгое написание (рис. 2).

Однако со шрифтами в тексте журнала редакция так и не могла определиться. При оформлении печатного издания большое внимание должно быть уделено качественному подбору заголовочных шрифтов и их сочетанию с основным шрифтом. От них во многом зависит лицо журнала. Кегль шрифта определяется важностью соответствующего материала. Заголовки акцентируют внимание читателей на наиболее важном и интересном материале. К тому же особыми шрифтами следует обозначать рубрики. Исследование АЕВ показывает, что редакция использовала шрифты различного размера и формата. Но это носило подчас бессистемный характер. Порой очень трудно понять, где заканчивается одна рубрика и начинается другая, к чему относится та или иная заметка. Стремление к использованию большого количества текстовых и титульных шрифтов обычно приводит к пестроте издания, мешает достижению единого стиля, не облегчает, а, наоборот, затрудняет восприятие читателями текстов⁶.

Редакция иногда использовала различные виньетки, рамки и красочные вставки. Но в первую очередь эти элементы декоративного дизайна относились либо к рекламе, либо к приложениям журнала. Собственно изображений: картин, схем и карт — на страницах АЕВ было крайне мало. Иллюстрации содержат визуальную информацию. Замечено, что они воздействуют на аудиторию подчас сильнее слов. Сплошной текст тяжело воспринимается читателями. А с экономической точки зрения издание без иллюстраций оказывается в невыгодном положении по сравнению с его иллюстрированными конкурентами. АЕВ — это, безусловно, ведомствен-

ный журнал, у них всегда был круг обязательных подписчиков. Но, чтобы привлечь северян к чтению не губернских, а епархиальных ведомостей, чтобы конкурировать с частной прессой, необходимо было делать издание иллюстративно более разнообразным. Первым рисунком в 1888 г. стала схема Михайло-Архангельского собора в г. Шенкурске, помещённая в номер отдельным листком⁷. Затем в журнале появились ещё один чертёж, два схематически изображённых креста, две карты Новой Земли и четыре картины, три из которых относились к одной и той же статье. С 1905 г. иллюстрации перестали помещать на страницы издания. Трудно сказать, что стало причиной. С одной стороны, возможно, АЕВ было невыгодно печатать иллюстрации. Однако до 1917 г. наблюдается вполне спокойное функционирование журнала: финансовое состояние и наполняемость номеров были ничуть не хуже, чем раньше. С другой стороны, вероятно, редакция АЕВ и авторы статей не видели необходимости или не имели возможности подбирать иллюстративный ряд для материала, публикуемого в неофициальной части издания.

Не стоит недооценивать силу визуальных средств. Например, благодаря графике некоторые рекламные объявления могут привлечь больше внимания, чем серьёзные публикации. Главное место в рекламном блоке АЕВ занимали церковно-религиозные газеты и журналы (например, «Христианская беседа», «Церковный вестник», «Русский паломник»). Охотно рекламировались светские литературные и общественно-политические издания (например, «Новь», «Нива», «Архангельские губернские ведомости»). С 1900 г. в числе рекламных объявлений стали массово печататься извещения о подписках на светскую художественную литературу (Д. Дефо, А. Дюма, И. А. Гончаров, Н. В. Гоголь). В основном, данная реклама была текстовая, что резко диссонировало с рекламными листами-вставками, которые печатались в других типографиях, но рассылались вместе с номером АЕВ. Выдающимся событием стала реклама на страницах епархиального издания вина «Сен-Рафаэль» (рис. 3) Мало того, что это было совершенно нехарактерным явлением для церковной прессы, но ещё и изображение бутылок вина ярко обособляло этот рекламный блок от других⁸.

Однако АЕВ всё же были более рассчитаны на читателей-священнослужителей и не стали массовым изданием. На волне революции 1917 г. епархиальные ведомости по задумке городских священников должны были стать важным транслятором идей духовенства. «Для каковой цели необходимо теперь же возродить этот орган из того безжизненного, формального и сухого, никому не интересного, каким он пребывает теперь, в газету вполне отвечающую потребностям религиозно-политической жизни...»⁹. Но мечтам о преобразовании АЕВ в еженедельную газету не суждено было сбыться. Из-за финансовых и политических трудностей удалось лишь перейти с книжного на газетный формат в четыре полосы.

Активное духовенство предлагало редакции сделать попытку розничной продажи через магазин Общества любителей духовного просвещения, Епархиальную свечную лавку и газетные киоски¹⁰. Однако время было упущено. Если раньше АЕВ читали мало в силу их официальности, сухости и низкой привлекательности, то теперь, когда редакция была, наконец, готова изменить издание, миряне даже

не имели возможности его купить. За революционные годы цена издания выросла в десять раз. В итоге, журнал медленно затухал, пока с приходом большевиков в 1920 г. не был закрыт окончательно.

Несмотря на то что АЕВ предоставляли информацию о событиях и процессах в регионе и стране в целом, о церковной жизни, о культуре и истории епархии, они всё же не стали массовым периодическим изданием. Грамотное использование шрифтов, выделение заголовков, разнообразное иллюстрирование материала могли помочь изданию приобрести широкий круг благодарных читателей. В силу экономических и социальных причин ведомости не использовали тот потенциал, который был в них заложен.

¹ См.: *Есин Б. И.* Русская дореволюционная газета. 1702–1917. М.: Изд-во МГУ, 1971; *Махонина С. Я.* Русская дореволюционная печать (1905–1914). М.: Изд-во МГУ, 1991.

² *Нетужилов К. Е.* Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007; *Кашеваров А. Н.* Печать Русской Православной Церкви в XX в.: очерки истории. СПб.: Роза мира, 2004; *Летенков Э. В.* Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. 1838–1917. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.

³ *Шаляпин С. О.* Церковно-религиозная периодическая печать Архангельска. 1885–1926 гг. (историко-библиографический очерк). Архангельск, 1989.

⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 268. Л. 103–104.

⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 2119. Л. 2–4.

⁶ *Гуревич С. М.* Газета: вчера, сегодня, завтра. М., 2004. URL: http://www.textfighter.org/text10/05_nomera_polosyi_izdaniya_9.php (дата обращения: 06.04.2012).

⁷ *И. М.* Михайло-Архангельский собор в Шенкурске // АЕВ. 1888. № 15–18. Неоф. ч. С. 148–157.

⁸ АЕВ. 1908. № 6. Неоф. ч. С. 190; АЕВ. 1908. № 7. Неоф. ч. С. 226; АЕВ. 1910. № 7. Неоф. ч. С. 298; АЕВ. 1910. № 9. Неоф. ч. С. 361.

⁹ Журнал Соборания духовенства церквей города Архангельска 1917 г. 12-го марта. № 1 // АЕВ. 1917. № 10. Оф. ч. С. 155.

¹⁰ ГААО. Ф. р-5300. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.